

А.А. Будко¹, Н.Ю. Бринюк²

Уникальное свидетельство об организации медицинского обеспечения русской армии в Первой мировой войне

¹Военно-медицинский музей, Санкт-Петербург²Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Санкт-Петербург

Резюме. Представлены основные вехи организаторской и медицинской деятельности Н.А. Вельяминова во время Первой мировой войны, которые отражены академиком в хранящейся в Военно-медицинском музее уникальной рукописи – «Очерки военно-санитарного дела в Отечественной войне 1914–1917 гг. и воспоминания академика Вельяминова». Николай Александрович Вельяминов (1855–1920) – опытный врач, ученый, участник пяти войн, организатор военно-медицинской службы, руководитель ряда медицинских учреждений и врачебных организаций – имел высокий авторитет в медицинском сообществе. Представитель аристократического рода, он общался с деятелями высшего военного командования и правительства, вращался в великосветских кругах, хорошо знал всю императорскую семью. В годы войны Н.А. Вельяминов более года состоял инспектором хирургической помощи в армии при Ставке Верховного главнокомандующего, затем в 1916 г. возглавлял санитарный отдел гвардейской армии и одновременно являлся при ней особоуполномоченным Российского общества Красного Креста, а в 1917 г. был главным полевым санитарным инспектором Русской армии. Осведомленность Н.А. Вельяминова в лечебно-эвакуационных вопросах была огромной и нашла воплощение в его рукописи, где подробно и достоверно отражены состояние лечебно-эвакуационного дела в армии, работа Главного Военно-санитарного управления, деятельность благотворительных организаций и множество других вопросов. Составление труда было начато автором в конце Первой мировой войны на основе документов и дневниковых записей. В настоящее время планируется научная публикация рукописи, что станет для российского исторического сообщества заметным событием, позволит открыть целый ряд неизвестных страниц организации медицинского обеспечения Русской армии в 1914–1917 гг., поможет вернее оценить итоги деятельности медицинской службы, значительная часть которых до сих пор вызывает вопросы историков.

Ключевые слова: Первая мировая война, Русская армия, медицинское обеспечение, Н.А. Вельяминов, рукопись, воспоминания, документы.

Результаты работы военно-санитарной службы Русской армии в Первой мировой войне в значительной степени остались неопределёнными. Подсчитанные санитарные итоги войны весьма приблизительны, многие оценки были сделаны в годы советской власти, под влиянием жесткого идеологического давления. Воспоминания, оставленные рядовыми врачами, руководителями лазаретов, госпиталей, эвакуационных пунктов и т. п., не могут претендовать на широту и объективность изложения.

В фондах Военно-медицинского музея, насчитывающих более 450 тыс. единиц хранения, на протяжении уже нескольких десятилетий хранится уникальный труд, принадлежащий перу видного деятеля отечественной военной медицины, одного из крупнейших медиков-участников Первой мировой войны – академика Николая Александровича Вельяминова (1855–1920).

«Вестник Российской военно-медицинской академии» уже подробно освещал на своих страницах личность и научные достижения этого выдающегося отечественного ученого [2]. Н.А. Вельяминов был участником пяти войн конца XIX – начала XX вв. В годы последней для империи войны, как указывает советский историк медицины В.М. Корнеев [4], в

Русской Императорской армии не было другого военно-медицинского деятеля, который бы обладал столь «многосторонним боевым опытом», как Николай Александрович.

С 1895 г. Н.А. Вельяминов преподавал в Императорской военно-медицинской академии (ИВМА), а с 1910 по 1912 гг. являлся её начальником. Однако в 1912–1914 гг. из-за принципиальных разногласий с руководством Главного военно-санитарного управления (ГВСУ) и Военного министерства он был удалён из ИВМА, а затем и из состава Военно-медицинского ученого комитета [1]. Таким образом, «один из самых опытных хирургов, прекрасный организатор, был полностью устранен из русской армии» [4], и за ним осталась лишь небольшая должность директора Мариинской для бедных и Александринской женской больниц.

Начало Первой мировой войны Н.А. Вельяминов встретил в отпуске в своём имении Гарболово под Санкт-Петербургом. Опытный врач не смог остаться в стороне от событий. Он писал впоследствии: «... я почувствовал всеми фибрами моей души, что мое место, как одного из старейших русских хирургов, имевшего за спиной опыт четырех кампаний – там, в рядах нашей армии» [3]. Николай Александрович

немедленно предложил свои услуги обществу Красного Креста.

В начале Первой мировой войны Н.А. Вельяминов принял участие в работе Главного управления Российского общества Красного Креста (РОКК). Ему удалось провести в жизнь предложения об оборудовании и отправке на фронт первой партии подвижных рентгеновских станций, организации на театре войны помощи душевнобольным и, что тогда имело наибольшее значение, о введении на фронте института хирургов-консультантов.

В августе 1914 г. Н.А. Вельяминов был приглашен великим князем Николаем Николаевичем «состоять при Верховном Главнокомандующем для инспектирования постановки хирургического дела в армии». В критические моменты он командировался Ставкой на ответственные участки фронта.

В 1916 г. Николай Александрович был назначен начальником санитарного отдела Войск гвардии, а также, по договоренности с командиром гвардии генералом В.М. Безобразовым, одновременно занял при его штабе и должность особоуполномоченного РОКК. За несколько месяцев пребывания в гвардейских войсках Н.А. Вельяминову удалось на практике реализовать свой богатый опыт военного врача-администратора, достичь единства государственной и общественной помощи войскам [3].

В конце августа 1916 г., после полученной на фронте контузии, в связи с переформированием Гвардейского отряда и сменой в нем командования Н.А. Вельяминов уехал в Петроград, а 3 сентября был отчислен из Военного ведомства. На исходе того же года он выступил с критикой состояния медицинской службы и предложениями по ее реорганизации на заседаниях Петроградского общества врачей военного ведомства, в медицинской печати и на XIV съезде Русского хирургического общества Н.И. Пирогова [4], после чего был вновь призван в Ставку для составления штатов Главного полевого санитарного инспектора, во главе которого должен был встать сам.

Казалось, что Февральская революция, свергнувшая слабый режим последнего императора, позволит Н.А. Вельяминову реализовать решения XIV Пироговского съезда в полной мере. Однако из-за всеобщей анархии в армии и тылу, а также дискредитации лиц, заподозренных в сотрудничестве с царским режимом, в июне 1917 г. Николай Александрович покинул службу.

Октябрьской революции Н.А. Вельяминов не принял. В голодавшем, охваченном тифом Петрограде он испытывал нужду и лишения, жил в темной холодной квартире, был одинок и морально подавлен разразившимся хаосом.

В годы, последовавшие за Октябрьской революцией, профессиональная деятельность Н.А. Вельяминова не прервалась: он занимался преподавательской работой в Женском медицинском институте, записью воспоминаний, составлением фундаментального труда, материалы для которого ученый собирал более 30 лет, «Учение о болезнях суставов с клинической

точки зрения», вышедшего уже после его смерти; положил начало работе над книгой «Основы военно-полевой хирургии» [2].

В последние годы жизни Николай Александрович отдал много времени и сил созданию сочинения, обобщающего опыт российской медицинской службы в последней войне империи, которое он назвал «Очерки военно-санитарного дела в Отечественной войне 1914–1917 гг. и воспоминания академика Вельяминова». Этот труд был начат хирургом в сентябре 1917 г. и вот уже сто лет ждёт своего читателя – историка отечественной военной медицины, врача-организатора медицинской службы и просто любителя российской истории.

Рукопись Н.А. Вельяминова поступила в Военно-медицинский музей во второй половине XX в. в составе фонда крупного отечественного хирурга И.И. Джанелидзе, который в 1921 г., наряду с председателем С.В. Гольдбергом и членами Н.Н. Петровым, Н.В. Вихревым и А.В. Мельниковым, состоял в комиссии Русского хирургического общества Н.И. Пирогова для рассмотрения личных бумаг и материалов, принадлежавших при жизни почетному члену Н.А. Вельяминову и имеющих историческое значение, – с целью передать наиболее ценные из них в музей общества.

«Очерки ...» представляют собой глубокий анализ деятельности лечебно-эвакуационных учреждений, описание работы военно-санитарного ведомства и общественных организаций по обеспечению эвакуации и медицинской помощи в армии, рассказ о страданиях раненых и больных, о жизни населения, бытовых и боевых перипетиях Великой войны; рисуют портреты встретившихся на пути учёного медиков, военных и общественных деятелей.

Н.А. Вельяминов планировал создание труда из 4-х частей, 1-я из которых посвящалась автором деятельности при Ставке Верховного главнокомандующего в 1914–1915 гг., вторая – руководству санитарным отделом Гвардейской армии, третья – пребыванию на посту Главного полевого санитарного инспектора, четвертая – подведению итогов и выводов войны. К сожалению, из планировавшихся Н.А. Вельяминовым четырех частей в музее хранятся только две, – очень обширные, содержащие более 1000 страниц текста, сложенных в 7 пухлых папок. Возможно, «Очерки ...» не были закончены автором, однако существует и другая вероятность: недостающие части могли оказаться в распоряжении остальных членов комиссии Пироговского общества. Во всяком случае, нельзя терять надежды, что и они когда-нибудь будут выявлены и опубликованы.

Надо отметить, что Николай Александрович писал свой обширный труд лично, не прибегая к чьей-либо помощи. Поэтому почерк ученого, терпящего голод, работающего в холодной и темной квартире, иногда теряет свою прежнюю отчетливость, от усталости появляются опiski...

Первая часть «Очерков ...» под заголовком «Первый год войны. В распоряжении Верховного Глав-

нокомандующего» разделена автором на 14 глав в соответствии с разнообразием функций и заданий, выполненных в этот период. Кроме «инспектирования постановки хирургического дела в армии», что первоначально вверялось Н.А. Вельяминovu Ставкой, в критические моменты командование направляло его на ответственные участки фронта, где он руководил упорядочением эвакуации, противоэпидемической работой, проверял качество оказания медицинской помощи и условия содержания раненых в госпиталях, военно-санитарных поездах и лазаретах, оказывал методическую помощь сотням и тысячам врачей и военных деятелей, оперировал...

Нередко автор упоминает о тяжести и неопределённости своего положения в Ставке; третировании и противодействии, выказываемыми ему – тайному советнику и академику! – со стороны высших офицеров штаба Верховного главнокомандующего – генералов Н.Н. Янушкевича (начальника штаба) и Н.А. Данилова (квартирмейстера).

В главах первой части описываются многочисленные путешествия автора, совершённые как по собственной инициативе, так и по поручению великого князя Николая Николаевича – по дорогам Белоруссии, Польши, Галиции; посещения хирургом городов и местечек – Ковны, Вильны, Варшавы, Лукова, Ивангорода, Люблина, Львова, Тарнова, Ярославля, Перемышля, Брест-Литовска и многих других... Осмотренные автором лечебные и эвакуационные заведения оцениваются им по пятибалльной шкале. Периоды посещения того или иного района предваряются описанием военно-стратегической обстановки, завершаются впечатлениями и наблюдениями, занесенными ученым в свою записную книжку.

В повествовании находят отражение особенно драматичные эпизоды войны: например, положение Варшавы осенью 1914 г., когда во время наступления германских войск она превратилась в «пробку» на путях эвакуации – место скопления огромных масс раненых. В этот период автор тесно общается с уполномоченным РОКК А.И. Гучковым и руководителями города, вместе с которыми ему удается принять ряд мер для упорядочения приема раненых в передовые лечебные учреждения и организации их эффективной эвакуации в тыл.

В следующих главах рассказано о сложившейся в войсках Северо-Западного фронта тяжелой эпидемической обстановке, о неустроенности инфекционных госпиталей во время боев русской армии на реках Бзуре и Равке. Здесь же автор вспоминает, как «с большим трудом и немалыми неприятностями» [3] организовал хирургическую помощь в госпитале на станции Тересин.

Весной 1915 г. Н.А. Вельяминov был командирован в Галицию и Карпаты. Эта командировка проходила для немолодого хирурга в тяжелых условиях, по горным дорогам и перевалам. Он застал войска 3-й и 8-й армий завязшими в снегах, лишенными тыловых путей эвакуации, размещенными в грязных и полу-

разрушенных сельских местечках... Н.А. Вельяминovu удалось внести значимый вклад в организацию противоэпидемической защиты в 8-й армии, командующий которой, генерал А.А. Брусилов, с должным вниманием отнесся к выполнению рекомендаций опытного военного врача.

Середина лета 1915 г. застала Н.А. Вельяминovu в Ковеле и Холме во время отступления 3-й, 5-й и 13-й армий. Вместе с войсками в направлении тыла двигались волны беженцев. Повсюду свирепствовала холера. Критическая обстановка побудила Николая Александровича вернуться в Ставку с экстренным докладом.

Последняя командировка Вельяминovu состоялась в сентябре 1915 г.; затем, после вступления императора Николая II на пост Верховного главнокомандующего, Николай Александрович осознал бесполезность своих усилий на прежней должности и вернулся в Петроград. Резюмируя события, происходившие с ним в Ставке в 1914–1915 гг., он записал в «Очерках...»: «В сущности, этот первый год войны было одно сплошное душевное волнение и нравственное мучение, одна сплошная борьба... за право одного из старейших русских хирургов быть только полезным родной армии...» [3].

Вторая часть рукописи, «Второй год войны. При войсках Гвардии», была разделена Н.А. Вельяминovым всего лишь на 2 главы; такая структура была выбрана им не случайно, ведь 1916 г. стал периодом кропотливой будничной работы по организации медицинского обеспечения целой армии, обустроенного им в тылу (1 глава) и проверенного в военных условиях (2 глава 2 части).

Вельяминov – сын офицера-преображенца, в свое время послуживший младшим врачом Семеновского и старшим врачом Преображенского полка, уделил много страниц своих воспоминаний судьбам Гвардии в годы Первой мировой войны. Десятки строк воспоминаний Н.А. Вельяминovu посвящены характеристике личных качеств командующего Гвардией – генерала от кавалерии Владимира Михайловича Безобразова и подчиненных ему офицеров штаба. С особой пронзительностью звучит в воспоминаниях Н.А. Вельяминovu описание эпизода высочайшего смотра Гвардии в декабре 1915 г.

Николай Александрович чрезвычайно подробно, почти в форме отчета, пишет о тех мерах, которые были предприняты им для организации медицинского обеспечения войск Гвардии как в период стоянки в тылу, так и при выдвижении на фронт. И, когда войска вступили в военные действия, именно принятые им меры позволили в экстренных условиях обеспечить эффективную эвакуацию и успешное оказание медицинской помощи раненым в боях гвардейцам.

Бездарное использование Гвардии в боях на р. Стоход, ее массовая гибель стали трагедией для Н.А. Вельяминovu. Он ставит это в вину Ставке и командующему Юго-Западным фронтом генералу А.А. Брусилову. Боль Н.А. Вельяминovu за русскую

Гвардию вполне понятна: до самого конца он чувствовал себя её детищем, гордился принадлежностью к ней и даже испытывал счастье, что ему удалось стать единственным начальником санитарного отдела штаба войск Гвардии, «где я начал свою службу России и где через 40 лет почти ее кончил; я счастлив и тем, что я был единственный врач в Русской армии, достигший того, что я проповедовал 40 лет, т[о] е[сть] объединивший в своих руках как военно-санитарное дело, так и частную помощь и поставленный совершенно самостоятельно, будучи подчинен только одному командующему войсками» [3].

«Очерки ...» Н.А. Вельяминова являются уникальным, ценнейшим для современного историка документом. При отсутствии медицинского отчета Русской армии в Первой мировой войне «Очерки ...» существенно восполняют пробелы в историческом освещении особенностей работы в этой войне военно-санитарной службы, способов помощи ей со стороны общественности и даже оценке размеров санитарных потерь армии. В рукописи приведены не только описания осмотров сотен госпиталей и лазаретов с замечаниями и выводами автора, но и систематизированные в таблицы статистические сведения, отражающие особенности эвакуации, организации медицинской помощи, заболеваемости и т. д.

Автором отражены вопросы комплектования армии медицинским составом, медикаментами, транспортом; описаны обстоятельства авиационных налетов на медицинские учреждения, условия их развертывания и эвакуации, первые шаги по организации противохимической защиты и лечению отравленных боевыми отравляющими веществами и целый ряд других вопросов, стоявших перед медиками во время Первой мировой войны. Немало страниц уделено автором проблемам взаимоотношений военной власти и благотворительных организаций, энтузиазма общественности, стремящейся оказать посильную помощь Русской армии против сильного врага. Так, исполненные теплой благодарности страницы посвящены Н.А. Вельяминовым польскому «Обществу санитарной помощи», немало сделавшему для спасения русских солдат, боровшихся с германскими войсками на польской земле.

Таким образом, «Очерки ...» являются не только богатейшим источником для изучения условий работы медиков, но и своеобразной энциклопедией жизни и деятельности фронта и тыла, общественных настроений и военной повседневности Первой мировой войны.

Ценность «Очерков ...» определяется как масштабом личности автора, являвшегося признанным светилом российской медицины, так и его осведомленностью. Н.А. Вельяминов неделями жил в Ставке Верховного главнокомандующего, делал доклады императору Николаю II, великому князю Николаю Николаевичу, общался с Верховным Начальником санитарной и эвакуационной части принцем А.П. Ольденбургским, пользовался дружбой и доверием

императрицы Марии Федоровны и др. Конечно, воспоминания врача, карьера которого всегда была окружена недоброжелательством завистников, холодностью карьеристов, пренебрежением властью имущих, не лишены определенной пристрастности... Однако, на наш взгляд, некоторые острые оценки, сделанные Н.А. Вельяминовым современникам, вносят дополнительные цвета в историческую палитру повествования, позволяя нам более ярко увидеть сложность межличностных отношений, неоднозначность происходивших в российском обществе начала XX в. процессов и политических течений...

Деятельность Н.А. Вельяминова – военного врача, отличавшегося твердостью и принципиальностью в отстаивании своих убеждений, – всегда, а в особенности в годы Первой мировой войны, была направлена на облегчение положения жертв военных действий, улучшение условий жизни войск и населения. Кроме того, он настаивал на повышении в армии роли врачей, остававшихся традиционно бесправными в армии почти до конца Первой мировой войны, на создании планомерной системы эвакуации, а не беспорядочного «вывоза» раненых в тыл, на системной подготовке и научном консультировании медицинского персонала и многих других принципах, которые впоследствии найдут осуществление в советской системе «этапного лечения с эвакуацией по назначению». Все эти идеи, исповедуемые Н.А. Вельяминовым, не раз настойчиво отражены автором в «Очерках ...».

Тема борьбы с пороками, присущими военно-санитарной службе Русской армии, а отчасти и деятельности благотворительных организаций, красной нитью проходит перед читателем на страницах рукописи. Николай Александрович приложил немало усилий к исправлению недостатков и созданию эффективной системы лечения и эвакуации раненых и больных воинов. Высказывая актуальную критику по вопросам медико-санитарного обеспечения армии и бедственного положения беженцев, обнаружив независимость суждений и представив ряд конкретных предложений по улучшению ситуации, Н.А. Вельяминов мешал самоуспокоению и инертности руководства, а потому вызывал резкое недовольство со стороны представителей военного командования и верхов ГВСУ. Его принципиальная позиция раздражала многих, встречала со стороны бюрократических кругов массу препон и интриг и создала ему немало врагов, о чем он с горечью упоминал в своих воспоминаниях.

«Очерки ...» Н.А. Вельяминова написаны живым литературным языком. Факты и перипетии судеб тысяч раненых солдат и офицеров, спасающих их жизни врачей и медсестер, которые выдающийся хирург описывает скупыми и точными красками, за долгие годы привыкнув оценивать происходящее с профессиональной точки зрения, иногда вызывают даже у него, видевшего немало бесцеловечных зрелищ войны, чувство ужаса. Свидетельство выдающегося хирурга, очевидца и участника событий позволяет нам по-новому увидеть панораму Первой мировой во-

йны, оценить роль в событиях её участников, осознать масштабы разрушавшей страну трагедии.

Умер Н.А. Вельяминов в бедности и забвении 9 апреля 1920 г. На могиле ученого на Волковском кладбище в Санкт-Петербурге жертвованиями сослуживцев и учеников в 1931 г. был сооружен памятник работы скульптора И.В. Крестовского. Еще одним памятником ученому, как мы надеемся, станет публикация его труда, написанного автором для того, чтобы потомками не был забыт опыт страшной и разрушительной войны, не были повторены прежние ошибки, а главной ценностью навсегда оставалась человеческая жизнь...

Сам академик Н.А. Вельяминов оценку своей деятельности на поприще военно-полевого хирурга и врача-организатора предоставил суду потомков. «... Теперь я спрашиваю себя, <...> стоило ли бороться и принес ли я армии какую-либо пользу? Не знаю, это должны сказать мои читатели. Я знаю лишь одно, что поступать, как я поступал, повелевали мне моя

совесть и моя горячая любовь к Родине...» [3] Несомненно, современный читатель по достоинству оценит неутомимую и принципиальную деятельность выдающегося русского хирурга на пользу своей стране, во благо страждущим на войне защитникам Родины.

Литература

1. Будко, А.А. «Единственный врач в Русской армии, поставленный совершенно самостоятельно...» Организатор, теоретик и практик военно-полевой хирургии Н.А. Вельяминов / А.А. Будко, Н.Ю. Бринюк // Воен.-истор. журн. – 2016. – № 4. – С. 60–65.
2. Будко, А.А. Н.А. Вельяминов – хирург, организатор и историк медицины (к 100-летию начала Первой мировой войны) / А.А. Будко, Ю.В. Ивановский // Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2013. – № 4 (44). – С. 256.
3. Вельяминов, Н.А. Очерки военно-санитарного дела в отечественной войне 1914–1917 гг. и воспоминания академика Вельяминова / Н.А. Вельяминов. – Рукопись. – ВММ МО РФ. – Предисловие. Папка 1. – Л. 5, 47; 51. – Ч. II. Папка 5. – Л. 125.
4. Корнеев, В.М. Н.А. Вельяминов / В.М. Корнеев. – Л.: Медгиз, Ленинградское отделение, 1962. – С. 6, 62, 67.

A.A. Budko, N.Yu. Brinyuk

The unique testimony about the organization of medical support of the Russian army in the World War I

Abstract. The article presents the main milestones of organizational and medical activities of N.A. Velyaminov at the time of the World War I, which are reflected in the unique manuscript – «Essays on the military-sanitary service in the patriotic war of 1914–1917 and memories of the academician Velyaminov», which is stored in the Military Medical Museum (Saint-Petersburg). It belongs to the pen of the outstanding Russian doctor, surgeon, academician of the Imperial Military-Medical Academy – Nikolay Aleksandrovich Velyaminov (1855–1920). The representative of aristocratic family, he talked with the leaders of senior military leadership and the government, moved in high society circles, knew all the imperial family. During the war, N.A. Velyaminov at first was the Inspector of the organization of surgical care in the army at the Headquarters of the Supreme Commander, then in 1916 he was the chief of the sanitary department and the special plenipotentiary of the Russian Red Cross Society in the Guards, in 1917 he was the chief field sanitary inspector of the Russian Army. He had a high prestige among the makers of the domestic medicine. Author of manuscript reflected the state of the medical care in Russian army during the war, the work of the Main Military-Sanitary Administration, the activities of charitable organizations, and many other issues. The manuscript was begun in the end of the World War I. Currently it is planned scientific publication of this document. It would be a significant event for the Russian Historical Society, will make open up a number of unknown pages of organization of the medical-evacuation support in the Russian Army in 1914–1917, it possible to correctly assess the results of the medical service activity, much of which still remains unknown to historians.

Key words: World War I, Russian Army, medical support, N.A. Velyaminov, manuscript, memories, documents.

Контактный телефон: 8 (812) 315-53-58; e-mail: medar@milmed.spb.ru